

APPENDIX

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ГРАНИЦА КАК СРЕДСТВО СЛОГОВОЙ СЕГМЕНТАЦИИ В ЗАПАДНО-ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Талбак Хаскашев

Таджикский госуниверситет
г. Душанбе, СССР

Существование такого феномена, как слог, в настоящее время не вызывает сомнения. Оно доказывается многочисленными лингвистическими и нелингвистическими фактами:

- 1) носители различных языков членят речевой поток на слоги и пользуются ими в своей речи при определенных условиях;
- 2) лингвисты в различных языках выявляют и описывают структурные элементы слога, говорят о доминирующем и сопутствующих средствах слогообразования и о различных функциях слога;
- 3) представители различных неязыковедческих наук (литературоведы, музыковеды, медики, инженеры связи и др.) пользуются понятием слога.

Однако проблема слога как лингвистического явления, по справедливому признанию подавляющего большинства исследователей, в современном языковедении считается еще "неясной и спорной в самих своих основаниях" (10, 251). Это прежде всего касается вопроса о том, как и на основе каких критериев выделяется слог из потока речи как объект наблюдения и исследования - то, что Е.Курилович удачно назвал основной проблемой теории слога (14, 267).

Причин для споров вокруг проблемы слоговой сегментации и определении ее критериев много, на что указывают все исследователи, имевшие когда-либо дело с проблемой членения потока речи на слоги. Нам бы хотелось остановиться на одной из них, которая, на наш взгляд, имеет существенное значение для слоговой сегментации потока речи.

Главная причина разногласий заключается в том, что результаты научного слогоделения (т.е. сегментации потока речи на слоги на основе той или иной теории) в различных языках по-разному соотносятся с результатами слогоделения, осуществляемыми носителями языка; будучи с успехом применимы в одних языках, эти результаты не находят успешного применения в других. Причина несовпадения результатов научного слогоделения с результатами слоговой сегментации, осуществляемой носителями языка, кроется, как нам кажется, в отсутствии четкой границы между типологическими (общими) и специфическими (национальными) аспектами проблемы слога.

Слог, как и другие языковые явления (фонема, ударения, интонация и т.д.), с одной стороны, имеет такие черты, которые присущи всем или большой группе языков одинакового (фонемного или слогового) строя, с другой стороны, характеризуется такими особенностями, которые присущи только одному конкретному языку или группе близкородственных языков.

К первому аспекту проблемы, т.е. к типологическим особенностям относятся вопросы: а) о фонетической природе слога, т.е. о средствах (доминирующем и сопутствующих) слогообразования без учета их количества, сочетаемости и способов их распределения в пределах слога и связанные с ними явления; б) о функциях слога.

К специфическому аспекту проблемы, очевидно можно отнести также два круга вопросов: о количестве структурных элементов слога, сочетаемости и связанных с ними явлений; о слоговой сегментации, ее средствах и критериях.

О специфическом характере последних двух групп вопросов говорит прежде всего само определение слога как наименьшей произносительной единицы (4; 10; 12; 22; 23), получившее широкое распространение в современном языкознании. Если слог является единицей произношения, то слогоделение и происходящие в слоге явления у носителей различных языков не могут быть одинаковыми.

Известно, что "звуки человеческой речи - продукт действия произносительных органов и формы резонансных полостей произносительного аппарата человека" (11, 11). Произносительные органы, как физиологические категории, одинаковы у всех рас и народов, однако навыки их работы при речепроизводстве (произношении) не могут быть одинаковыми у всех народов - носителей языков, ибо разные языки имеют свойственные им фонологические системы, которые реализуются по своим закономерностям, что и определяет в конечном счете способы работы произносительных органов и навыки произношения. Навыки произношения, будучи исторической категорией, развиваясь и совершенствуясь вместе с развитием и совершенствованием фонетической системы языка, приобретают национальную форму, общую для всех носителей национального языка, нарушение которой рас-

ценивается как отклонение от нормы или как акцент. Новейшие исследования показали, что навыки национальной артикуляционной базы (произношения) обнаруживаются уже в младенческом возрасте. Об этом говорит тот факт, что звуки (плач) новорожденных младенцев различных национальностей не одинаковы даже в возрасте одного дня (7, 58-64).

Таким образом, различие двух аспектов - типологического и специфического при рассмотрении слога как лингвистического явления необходимо, ибо исследования этих аспектов ведут к нетождественным результатам: результаты исследования специфических вопросов, характерных для того или иного языка, могут не совпадать с результатами рассмотрения аналогичных вопросов в другом (или других) языке. Поэтому вопрос о слоговой сегментации, будучи связанным с реализацией конкретной фонологической системы, закономерностями функционирования ее элементов должен рассматриваться для каждого конкретного языка отдельно.

Очевидно, исследование специфических особенностей слога должна предшествовать рассмотрению его типологических свойств, так как о слоге, об образующих его элементах и функциях мы можем судить лишь после того, как слог вычленен из потока речи и определено количество его структурных элементов. "Выделение слога внутри слова, - писал Е.Курилович, - это в сущности предварительная и необходимая операция, предшествующая любому описанию структуры или свойств слога" (14, 267).

Вопрос о слогоделении, как известно, во весь рост встает тогда, когда перед нами оказывается консонантная группа, состоящая из двух и более согласных. "В слогоделении решающую роль играют, - писал Е.Курилович, - промежуточные (интервокальные - Т.Х.) группы согласных и задача слогоделения состоит в основном в разделении групп согласных на импловивную часть (= принадлежащую к предшествующему слогу) и эксплозивную часть (= принадлежащую последующему слогу)" (14, 268).

Известно, что любая научная теория (или теоретическая модель) имеет большую ценность тогда, когда она соотносима с фактами действительности и как-то объясняет их.

Исходя из этого положения и имея в виду существующие основные теории слоговой сегментации, для выяснения вопроса о слоговой сегментации в современном таджикском языке нами был специально составлен текст, состоящий из 300 словесных знаков, включающих в себя все возможные в таджикском языке двухфонемные и трехфонемные сочетания согласных, описанные в литературе (1; 3). Этот текст был сегментирован специалистом-фонетистом и носителями языка: специалист сегментировал текст на слоги дважды: один раз согласно сонорной теории в том же варианте, который был предложен Р.И. Аванесовым, и второй раз - по теории мускульного напряжения Л.В. Щербы. (Мы назовем этот вид слогоделения теоретическим слогоделением).

Две группы испытуемых по 10 человек в

каждой (студенты второго курса гуманитарного и естественного профилей, для которых таджикский язык является родным) этот текст сегментировали на слоги устно перед микрофоном. Их сегментация была записана на магнитной ленте, а затем перенесена на бумагу. (Эту сегментацию назовем интуитивной, а полученные после нее слоги - интуитивными).

Сравнение результатов теоретического и интуитивного слогоделения показало:

а) полное совпадение результатов обоих случаев интуитивного слогоделения без расхождений;

б) значительное совпадение результатов обоих случаев теоретического слогоделения при определенных расхождениях;

в) значительное несовпадение результатов теоретической и интуитивной сегментации при небольшом их сходстве.

Так, согласно сонорной теории, таджикские слова типа *мактаб* 'школа', *чазма* 'родник', *бодринг* 'огурец' сегментируются на слоги: *ма-ктаб*, *ча-зма*, *бо-дринг*, а слова типа *марказ* 'центр', *манзил* 'жилье', *пумба* 'хлопок' - на слоги: *мар-каз*, *ман-зил*, *пумба*, так как в словах первой группы первые слоги, завершаясь на гласный, и слова второй группы - на сонорный, соблюдают принцип возрастания звучности (2, 42). Однако только сегментация второй группы слов совпадает с делением их на слоги, которое наблюдается у носителей языка. Сегментация первого типа слов, очень характерного для таджикского языка, не совпадает с их членением носителями языка, которые делят эти слова на слоги следующим образом: *мак-таб*, *чазм-а*, *бод-ринг*.

Сравнение результатов теоретических и интуитивных слогоделений выявило еще большее расхождение между теорией мускульного напряжения и интуитивного слогоделения. Так, теория мускульного напряжения, исходя из места ударения по отношению к консонантной группе, следующие таджикские слова делит на слоги: *ду-шуд* 'довольный', *у-стод* 'учитель', *со-хтмон* 'стройка', *за-вли* 'дом', *на-здик* 'близкий', т.к. конечное ударение в этих словах, притягивая консонантную группу к себе, делает их сильноконечными (22, §87-90). Однако такое слогоделение не совпадает слогоделением носителей таджикского языка: *ус-тод*, *сохт-мон*, *зав-ли*, *наз-дик*.

Таким образом, сонорная теория и теория мускульного напряжения, успешно работающие в ряде языков, в том числе и русском, не находят своего успешного применения в таджикском языке.

Исходя из известного положения о невозможности членения речевого потока на лингвистические единицы исключительно на основе акустических и артикуляторных признаков его составляющих (9, 10, 36-42) и указания на то, что "распознавание лингвистических единиц основано на знании контекстуальных, грамматических и семантических закономерностей данного языка" (20, 211), можно предположить, что закономерности слогоделения должны объяснить те теории слоговой

сегментации, которые основаны на лингвистических, семантических критериях. И действительно, результаты интуитивного слогоделения лучше других объясняет теория слоговой сегментации Е.Куриловича, основанная на лингвистических критериях. Е. Курилович, как известно, опираясь на выдвинутые им же принципы изоморфизма языковых единиц, пытался сформулировать ряд правил, исходя из сходства начальных и конечных консонантных элементов слога и слова. Он писал: "При первой попытке появляется искушение, чтобы применить здесь (при членении консонантной группы - Т.Х.) критерии начала и конца слова. Действительно начальные группы слова, являясь одновременно началом слога, всегда импловивна, точно также конечная группа, являясь концом последнего слога слова, всегда эксплозивна. Таким образом, начало и конец слова могли дать нам надежные критерии, позволяющие разграничить внутри группы импловивную и эксплозивную части. Например, др.-инд.: *mantra* 'гимн' = *man-tra* так, как в языке, с одной стороны, существуют слова, оканчивающиеся на *n*, например, *brahan* 'несущий', с другой стороны, *tr* возможно в начале слова (*trayah* 'третий'). Расчленение на *ma-ntra* или *mant-ra* было бы невозможным, так как слов с конечным *nr* или с конечным *nt* не существует. Исходя из этого, разделение на слоги *man-tra* является единственно возможным решением" (14, 268).

Если обратиться к таджикскому языку, то действительно мы в нем обнаружим такое же сходство начальных и конечных консонантных элементов слога и слова: слоги и слова начинаются одним согласным и имеют в исходе один или два согласных. Учитывая это совпадение, слова *чармгар* 'сапожник', *расмкаш* 'художник', *гармру* 'приятный' можно членить на слоги: *чарм-гар*, *расм-каш*, *гарм-ру*, так как другое их членение (*чар-мгар* или *ча-рмгар*, *рас-мкаш* или *ра-смкаш*, *гар-мру* или *га-рмру*) противоречило бы изоморфизму начальных элементов слога и слова. Такое членение вполне соответствует результатам интуитивного членения на слоги. Однако, как показывает материал, действительность этого критерия ограничена. Это правило хорошо работает во всех случаях, когда мы имеем дело с группой, состоящей из трех согласных.

Трудности возникают тогда, когда перед нами консонантная группа, состоящая из двух согласных, например, в словах *мактаб*, *махфил* 'общество', *чорбог* 'парк', *чорсу* 'платок', *мардум* 'люди', *наздик* 'близкий', *осмон* 'небо' и др. Дело в том, что слова этого типа могут быть расчленены на слоги тройко. Например, слово *чорбог* может быть сегментировано как *чо-рбог*, *чор-бог* и *чорб-ог*, из которых, согласно теории Е. Куриловича, только первое членение (*чо-рбог*) не приемлемо, так как при нем второй слог начинается двумя согласными, что противоречит изоморфизму начала слога и слова. Два других членения, согласно этой теории, допустимы, так как при них начальные и конечные элементы соответствуют начальным и конечным элементам слова. Однако с точки зрения но-

сителей языка, как показывают наши данные, неприемлемым является и членение *чорб-ог*, несмотря на полное совпадение начальных и конечных элементов этих слогов с соответствующими элементами слова: в таджикском языке есть слова, имеющие в начале один согласный и заканчивающиеся на два согласных, например, *дард* 'боль', и слова, начинающиеся гласным - *орд* 'мука'. С точки зрения носителей таджикского языка единственно правильным членением является *чор-бог*, т.е. такое членение, при котором слоговое и морфемное членения совпадают.

Таким образом, критерии начала и конца слова, хорошо объясняющие сегментацию консонантных групп из трех согласных, оказываются непригодными при объяснении расчленения консонантной группы, состоящей из двух согласных, а это ставит исследователя перед необходимостью искать более надежные критерии слоговой сегментации.

Ю.С. Маслов, обсуждая вопрос о членении речевого потока на отдельные звуки (фонемы), и говоря о недостаточности акустико-артикуляторных признаков звуков для его осуществления, писал: "Можно думать, что для таких языков, как русский, истоки выделенности фонемы нужно искать в факте принадлежности в ряде случаев соседящих и нередко тесно "сплетающихся" в потоке речи фонем к разным значащим единицам - к разным морфемам и даже словам. Особенно наглядны в этом отношении примеры однофонемных морфем и слов: в них данная фонема оказывается сразу с двух сторон выделенной в речевом потоке или в составе той или иной формы определенными "смысловыми" границами" (17, 52).

Эта методика членения потока речи, т.е. членение через границу значимых единиц, применяемая для выделения отдельного звука речи (фонемы) в традициях Щербовской фонологической школы (6; 9; 10; 17; 22), нам представляется приемлемой для слоговой сегментации в таджикском языке с той разницей, что при слоговой сегментации мы исходим не из однофонемных морфем и слов как при сегментации на звуки речи (фонемы), а из фонетических характеристик односложных морфем и слов. Преимуществом этого критерия по сравнению с критерием Е.Куриловича является то, что он учитывает не только начальные и конечные элементы слога (слова), но и весь его звуковой состав, что очень важно, как увидим ниже для принятия решения об определении места слогораздела.

Основы этой методики были заложены еще в начале нашего столетия Л.В.Щербой (22, 4-7) и получили дальнейшее развитие в трудах его учеников и последователей (4; 6; 9; 10; 17).

Суть этой методики заключается в том, что при членении потока речи на звуки речи через однофонемную морфему и слово берется в основу двойное сходство фонемы и морфемы:

а) по функционированию, т.е. возможностью функционирования звука речи в качестве экспонента морфемы;

б) материально, т.е. совпадение акусти-

ко-артикуляторных характеристик звука речи и морфемы. Можно думать, что не будь этих сходств звука речи и морфемы, членение на отдельные звуки речи было бы невозможным.

Возвращаясь к слогаделению в таджикском языке и возможности выделения слога через морфологическую границу (через морфемы), мы исходим из следующих известных положений.

Во-первых, из того, что "фонетические комплексы (например, слоги) и семантические комплексы (например, предложения) независимо от объединяющих их функциональных отношений обнаруживают глубокий параллелизм структуры. Можно установить между ними удивительное сходство формы (изоморфизм)" (15; 14) и того, что "явления изоморфизма или однотипности структуры конститутивных языковых единиц и отношений между ними образуют особенности системы языка и теснейшим образом связаны с его различными уровнями..." (15, 56).

Во-вторых, из утверждения о том, что в "таксономической шкале языковых единиц слог занимает промежуточное положение между фонемой и словом, параллельно морфеме. Отношение между фонемой, слогом и словом в языках неслогового (фонемного) строя аналогичны отношениям фонемой, морфемой и словом: фонема входит составной частью в слог и морфему, слог и морфема формируют слова..." (18, 122 - 123).

В-третьих, из положения о том, что "для носителей языка членение потока речи на фонемы или слоги не является исходной, отправной точкой. Ведь в процессе речи носитель языка оперирует значащими единицами, по меньшей мере морфемами..." (17, 51).

В четвертых, из изоморфизма слога и морфемы как по составу структурных элементов и их характеру, так и по глубине в некотором отношении сходным с изоморфизмом слога и слова (19, 41).

Эти общие сходные черты слога и морфемы, будучи основой для осуществления слоговой сегментации через односложные морфемы и слова, сами по себе недостаточны, а необходимо, как отмечалось выше, материальное совпадение и функционирование слога в качестве экспонента морфемы.

Обращаясь с этой точки зрения к материалам таджикского языка, мы обнаруживаем удивительное совпадение интуитивных слогов, выделенных испытуемыми, и односложных морфем и слов как материально, так и по функционированию.

Во-первых, обнаруживается интересное материальное сходство слова и односложной морфемы:

а) интуитивные слоги и односложные морфемы (и слова) могут состоять от одного до четырех звуков: *ӯ* 'он', *бо* (предлог), *бом* 'крыша', *барг* 'листья', один из которых обязательно является гласным;

б) если интуитивные слоги и односложные морфемы (и слова) состоят из одного звука, то этот звук обязательно является гласным;

в) интуитивные слоги и односложные морфемы (и слова) начинаются только одним согласным (примеры выше);

г) интуитивные слоги и односложные морфемы в исходе имеют один или два согласных звука (примеры выше).

Во-вторых, слоги и односложные морфемы (и слова) в своем функционировании могут совпадать друг с другом, т.е. слоги могут выступить в качестве экспонентов морфем и слов: *ӯ рафт* 'он ушел', *соязон* 'зонтик', *бон-бон* 'садовник' и др. (21, 17-22).

Именно благодаря этим последним сходствам слога и односложной морфемы (слова) в таджикском языке и оказывается возможным членение потока речи на слоги через морфему и односложные слова.

Таким образом, в таджикском языке при членении на слоги мы будем исходить из звукового состава односложной морфемы (и слова) как более в семантическом отношении самостоятельного и непосредственно данного явления и соответственно ему будем принимать решение о месте слогораздела в том или ином слове. Допустим, что перед нами таджикское слово *марзбон* 'пограничник', подлежащее сегментации на слоги. Оно может быть сегментировано так: *ма-рзбон*, *мар-збон*, *марз-бон*, *марзб-он*. Исходя из звукового состава морфемы, мы должны первую, вторую и четвертую сегментацию считать неприемлемыми потому, что:

а) в первом членении (*ма-рзбон*) второй слог начинается тремя согласными и в своем составе имеет пять звуков, - в таджикском языке нет односложных морфем (и слов), которые имеют в своем составе пять звуков и начинаются тремя согласными;

б) второе членение (*мар-збон*) неприемлемо, так как при нем второй слог начинается двумя согласными, ибо нет в таджикском языке односложных морфем и слов, начинающихся с двумя согласными;

в) четвертое членение (*марзб-он*) также не подходит потому, что при нем первый слог из пяти звуков и в исходе имеет три согласных, а таких односложных морфем в таджикском языке нет.

Единственно правильным и приемлемым является третье членение (*марз-бон*), т.е. такое членение, при котором слоговая и морфемная границы совпадают. Результаты этой сегментации полностью совпадают с результатами интуитивного слогаделения.

Таким образом, мы можем безошибочно сегментировать на слоги все исконно таджикские слова и заимствованные из других (арабского, тюркского, индийского и др.) языков слова, прошедшие в таджикском языке стадию освоения, которые имеют в интервокальном положении консонантные группы. Эта методика действительна во всех случаях, кроме границ синтагм, где членение на слоги подчиняется более сильному, синтагматическому членению.

Результаты этой слоговой сегментации хорошо согласуются с результатами слогаделения, осуществляемого носителями языка. Это показало сравнение слоговой сегментации, осуществленной по предлагаемой методике, с результатами слогаделения, осуществленного нашими информантами.

Предлагаемая методика слоговой сегментации может быть применена в близкородственных таджикскому языку персидском, дари, так как они характеризуются таким же слоговым строем (26), как и таджикский.

Предлагая осуществить в таджикском языке слоговую сегментацию на основе односложных морфем (и слов), считаем необходимым отметить, что мы далеки от мысли, что в таджикском языке и других западно-иранских языках обнаруживается абсолютное совпадение слоговых и морфемных границ, как в слоговых (вьетнамском, китайском и др.) языках, и что слоговые границы определяются исключительно морфемными. В таджикском языке, как и в персидском и дари, действительно обнаруживается совпадение слоговых и морфемных границ.

Но это не самое главное для предлагаемой методики (и поэтому название настоящего доклада носит несколько условный характер). Для нас важно материальное совпадение слога и морфемы. Благодаря этому совпадению носители таджикского языка сегментируют на слоги не только такие слова, в которых слоговые и морфемные границы совпадают (например, *сардор* 'руководитель'), но и такие, в которых эти границы не совпадают (*мак-таб* 'школа'). Очевидно, если в первом случае слоговая сегментация осуществляется по морфеме непосредственно, то во втором носители таджикского языка используют аналогию, осуществляя слогаделение под сильным влиянием морфемы и фоно-морфологического строя слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авазбаев Н. Структура слога в языках различных типов. - Ташкент: Фан, 1986.
2. Аванесов Р.И. Фонетика современного русского литературного языка. - М: МГУ, 1956.
3. Бобомуродов Ш. Фонетико-фонологическая структура односложных слов современного литературного таджикского языка. Автореф. дис. канд. филол. наук. Тбилиси, 1975.
4. Бондарко Л.В., Павлова Л.П. О фонетических критериях при определении слоговой границы. // Рус. яз. в школе, 1967, № 4, с. 10-19.
5. Бондарко Л.В. Слоговая структура речи и дифференциальные признаки фонем. Автореф. дис. док. филол. наук. Л., 1969.
6. Гордина М.В. О различных функциональных единицах. // Исследования по фонологии. М., 1966, с. 172-183.

7. Джапаридзе З.Н., Стрельников Ю.А. О различиях в плаче новорожденных разной национальности и пола. /К проблеме уровней фонетической организации членораздельной речи. // Экспериментально-фонетический анализ речи. - Л.: ЛГУ, 1984. Вып. I. С. 58-64.
8. Зиндер Л.Р. Материальная сторона языка и фонема. // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания. - М., 1970. С. 372 - 381.
9. Зиндер Л.Р. Проблема сегментации речевого потока на кратчайшие звуковые единицы. // Вопросы фонетики и фонологии. Доклады советских ученых на VII международном конгрессе фонетических наук. - М., 1971. Ч. I, с. 138-152.
10. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. 2-е изд. - М., 1979.
11. Зиндер Л.Р. К вопросу об артикуляционной базе. // Экспериментально-фонетический анализ речи. - Л., 1984. Вып. I. С. 8-12.
12. Касевич В.Б. Слог в общем и дальневосточном языкознании. // Теория языка, методы его исследования и преподавания. - Л., 1981. С. 141-146.
13. Кукольщикова Л.Е. Об одном спорном случае слогаделения в английском языке. // Экспериментально-фонетический анализ речи. - Л., 1984. Вып. I. С. 29-40.
14. Курилович Е. Вопросы теории слога. // Очерки по лингвистике. - М., 1962. С. 267-306.
15. Курилович Е. Понятие изоморфизма. // Очерки по лингвистике. - М., 1962. С. 307-319.
16. Макаев Э.А. К вопросу об изоморфизме. // Вопр. языкознания, 1961, № 5, с. 50-56.
17. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. - М., 1975.
18. Метлюк А.А. Слог как языковая единица. // Романское и германское языкознание. Минск, 1984. Вып. 14. С. 121-125.
19. Моисеев А.И. Изоморфизм фонетического строения слога и слова. // Вестн. высш. шк. Филол. науки. - М., 1985, № 1, с. 41-44.
20. Фланган Дж. Анализ, синтез и восприятие речи. - М., 1968.
21. Хаскашев Т.Н. Фонетикаи забони адабии ҳозираи тоҷик (Фонетика современного таджикского литературного языка). Профессор. - Душанбе, 1984. К. 2.
22. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. - Л., 1983.
23. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. 4-е изд. - М., 1963.
24. Kramsky J.A. Phonological Analysis of Persian Monosyllables. // Archiv orientální, 1947, v. 16, p. 103-134.
25. Palgram E. Syllable, word, nexus, cursus. - The Hague-Paris, 1970.